

Бартош Наталья Николаевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры фонетики и
грамматики французского языка
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Natallia Bartosh

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of
French Phonetics and Grammar
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
belnata2011@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ ПРИЧИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PROPERTIES OF NON-DERIVED CAUSAL PREPOSITIONS IN FRENCH

В статье рассматриваются особенности функционирования непроеводных французских предлогов *de, par, pour, avec* в качестве маркеров причины. Показано, что данные предлоги позволяют дифференцировать различные типы причинных отношений, что, с одной стороны, мотивировано их исходной семантикой, с другой – определяется и конкретизируется лексическим наполнением и контекстным окружением предложной конструкции.

Ключевые слова: *причинность; непроеводные предлоги причины; предложная конструкция; внешняя и внутренняя причина; объективная и субъективная причина; французский язык.*

The article examines the characteristic features of the functioning of the non-derived French prepositions *de, par, pour, avec* as markers of causality. The analysis shows that these prepositions allow to differentiate between various types of causal relations. On the other hand, this property is motivated by their initial semantics, and on the one hand, it is determined and specified by the lexical content and contextual environment of the prepositional construction.

Key words: *causality; non-derived causal prepositions; prepositional construction; external vs internal cause; objective vs subjective cause; French.*

Категория причинности (каузальности) как универсальная понятийная и языковая категория неизменно продолжает оставаться в поле зрения современной лингвистики¹, что обусловлено ее фундаментальной ролью как в когнитивных процессах (установление взаимосвязей между явлениями и событиями, их объяснение и упорядочивание), так и в сфере коммуникации (выстраивание аргументации, структурирование дискурса).

¹Об этом свидетельствуют, в частности, примеры таких значимых научных событий последнего десятилетия, как международные конференции «La grammaire de la cause» 'Грамматика причинности' (Париж, 23–24.10.2015), «Причинные конструкции в языках мира (синхрония, диахрония, типология)» (Санкт-Петербург, 28–30.01.2021), а также международный научный проект «Causality Across Languages» 'Каузальность в разных языках' (2015–2023 гг., университет Буффало, США), в рамках которого проводились исследования способов кодирования причинно-следственных связей в 29 языках мира.

Причинные отношения, выражаемые языковыми средствами, охватывают широкий спектр значений. С одной стороны, как отмечает А. М. Амагов, каузальные конструкции могут использоваться для выражения «собственно причины» – явления объективной действительности, непосредственно приводящего к тому или иному изменению (следствию) и, таким образом, находящегося с ним в отношениях прямой онтологической обусловленности. С другой стороны, причинность может быть представлена как «обоснование, то есть основание для того или иного умозаключения» [1, с. 11–12]. В этом случае причинно-следственные связи устанавливаются и интерпретируются по логике и воле говорящего и носят объяснительный характер. Во французской лексической системе данная оппозиция отражается при помощи имен существительных *cause* ‘причина’ и *raison* ‘довод, основание’, между которыми функционирует целый ряд других имен, уточняющих различные смысловые оттенки каузальных значений, возникающих в реальной действительности: например, *origine* ‘первопричина, источник происхождения’; *mobile* ‘побудительная причина, толчок, импульс’; *prétexte* ‘предлог, т.е. формальный или фиктивный повод’; *motif* ‘мотив, психологическое основание’; *justification* ‘оправдание, обоснование’; *explication* ‘объяснение’; *argument* ‘аргумент; довод’ и др.

Многообразие причинно-следственных экстралингвистических ситуаций репрезентируется и на других языковых уровнях. Одним из наиболее продуктивных способов выражения причинности являются синтаксические конструкции с каузальными предлогами. Последние включают как первообразные (непроизводные) служебные единицы (во французском языке их четыре – *de* ‘от, из’, *par* ‘через, по’, *pour* ‘для, из-за’, *avec* ‘с’), не обладающие «врожденной» причинной семантикой и реализующие данное значение в определенных контекстах, так и производные образования, возникшие путем грамматикализации полнозначных частей речи и сохраняющие в этой связи «прозрачную» мотивацию причинного значения (*à cause de* ‘по причине’, *sous prétexte de* ‘под предлогом’, *vu* ‘ввиду’ и др.).

Объектом настоящего исследования являются непроизводные французские предлоги *de*, *par*, *pour* и *avec*. Цель статьи состоит в выявлении функциональных и семантических свойств данных предлогов в их каузальном употреблении. Материалом для исследования послужили 700 высказываний из художественных произведений второй половины XX в. – начала XXI в., представленных во французском корпусе Frantext, а также во франкоязычном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Обращение к анализу непроизводных предлогов *de*, *par*, *pour* и *avec* в аспекте категории причинности обусловлено, в первую очередь, недостаточностью комплексных исследований, в которых бы все четыре предлога одновременно анализировались в данной функции. В силу своей многозначности и полифункциональности данные предлоги входят в число наиболее употреби-

тельных слов французского языка¹, в связи с чем четкое разграничение условий их использования для выражения конкретных семантико-синтаксических отношений (в том числе причинно-следственных) является важным как с теоретической, так и с прикладной точки зрения.

При проведении семантического анализа мы опирались на классификацию, разработанную О. Ю. Богуславской и И. Б. Левонтиной, в частности, разделение причин на внешние и внутренние, объективные и субъективные [3] с учетом следующих параметров: источника возникновения причины и характера связи между причиной и следствием.

Так, источник внешней причины находится вне субъекта, представляя собой обстоятельство, не зависящее от его воли или намерения. Внутренняя причина, напротив, зарождается «изнутри» субъекта каузируемой ситуации: это его «свойства, внутренние состояния, чувства, мысли» [3, с. 78]. Объективные причины отражают «объективную связь между явлениями действительности» [3, с. 79], существующую независимо от интерпретации ситуации субъектом, в то время как субъективные причины связываются с воздействием «на волю человека <...>, поведением людей, с их сознательными действиями» [3, с. 81], оценочным отношением. Таким образом, разграничения внутренняя/внешняя причина и объективная/субъективная причина, хотя и могут в ряде случаев пересекаться, представляют собой разные оси анализа: внутренняя причина не всегда является субъективной (например, боль как объективный физиологический факт), а внешняя причина (например, чье-то требование) может интерпретироваться субъективно.

Общим для анализируемых предлогов является семантическая размытость. Во французской лингвистической литературе такие предлоги часто характеризуют как абстрактные (*abstraites*), «тонкие», трудноразличимые (*ténues*), бесцветные (*incolores*), пустые (*vides*). В ходе их изучения П. Кадио отмечает, что чем более нечетким и обобщенным является значение предлога, тем более тесную связь (*connexité* ‘сцепление’) он образует со своим дополнением (ограничения в сочетаемости, употреблении детерминативов, возможности вставки других элементов) [4, р. 23]. Данное наблюдение в полной мере подтверждается на примере предлога *de*. Анализ показал, что предлог *de* реализует каузальное значение преимущественно в сочетании с абстрактными именами существительными с нулевым артиклем (*de* + $\emptyset N_{abstr.}$). Последние указывают преимущественно на *внутреннюю* физиологическую (*douleur* ‘боль’, *fatigue* ‘усталость’, *faim* ‘голод’ и т.п.) или психоэмоциональную (*rage* ‘ярость’, *joie* ‘радость’, *honte* ‘стыд’, *peur* ‘страх’ и т.п.) *объективную* причину, вызывающую спонтанное и неконтролируемое или слабо контролируемое действие или состояние субъекта. Ср.:

¹В списке из почти 1 500 наиболее употребительных слов, составленном лексикологом Э. Брюне, предлог *de* занимает первое место, *pour*, *par* и *avec* находятся соответственно на 13-м, 17-м и 31-м местах, а в ряду 35 самых частотных предлогов они занимают 1-е, 5-е, 6-е и 8-е места [2].

(1) *Miguel gémit de douleur, s'accrocha au rebord de la table* (C. Férey). 'Мигель застонал **от боли**, схватившись за край стола'.

(2) *Je rougis de plaisir. – Quoi d'autre? m'écriai-je, impatient* (J. Dicker). 'Я покраснел **от удовольствия**. – Что еще? – воскликнул я в нетерпении'.

(3) *J'étais fou de rage. Je m'écriai: – Vous ne savez rien, Harry!* (J. Dicker). 'Я был вне себя **от бешенства**, я воскликнул: – Ничего вы не знаете, Гарри!'

Семантической основой каузального значения предлога *de* выступает его базовое локативное значение 'откуда-то' ('от из, изнутри') [5]: идея движения метафорически переносится на внутреннее состояние субъекта, которое предстает в роли импульса, «исходной точки» для последующих действий или состояний. С грамматической точки зрения отсутствие артикля позволяет подчеркнуть тесную временную связь (сопряженность во времени) между ощущениями и переживаниями субъекта и его физиологическими (1, 2) или эмоциональными (3) реакциями, которые, как это было отмечено, проявляются мгновенно и практически неосознанно.

Среди анализируемых предложных конструкций обращают на себя внимание сочетания типа *griller / brûler d'impatience* 'сгорать от нетерпения', *crever / mourir de fatigue / de peur / de solitude* 'подыхать / умирать от усталости / страха / одиночества', *bouillir de rage* 'кипеть от ярости' и т.п. Ср.:

(4) *Il brûlait d'impatience à l'idée de voir sa fille redevenue vive et joyeuse comme avant* (J. L'Hôte). 'Он **сгорал от нетерпения** при мысли снова увидеть свою дочь такой же живой и веселой, как прежде'.

Употребляясь в гиперболизированном значении, глаголы не обозначают следствие (реакцию субъекта) в прямом смысле, в связи с чем, как справедливо замечает Д. Лиман, возникает вопрос о соответствии таких конструкций причинно-следственным в «чистом» виде. Функция глагола в подобных употреблениях – интенсифицирующая. Его роль состоит в том, чтобы подчеркнуть чрезмерную степень проявления состояния, выражаемого именем существительным, что также подтверждается невозможностью самостоятельного использования «гиперболизированных» глаголов: при опущении обстоятельства теряется смысл высказывания [6, р. 81–85]. Ср.:

(4a) *Il brûlait d'impatience. → * Il brûlait.* Но: *1a) Il gémit de douleur. → Il gémit.*

Отметим, что, поскольку животные, как и люди, обладают способностью испытывать психофизиологические состояния (боль, голод, страх, удовольствие, игривое состояние и т.п.), они также могут выступать в роли субъекта-подлежащего (5). А в высказываниях, передающих телесные реакции человека (6), особенно с глаголами в переносном значении (7), в роли подлежащего могут использоваться наименования частей тела (нередко как метонимическое обозначение человека в целом). Ср.:

(5) *Les chiens m'attendaient. Entre Bozo qui hurle de joie à la mort et Micmac qui fait des bonds de trois mètres... c'est la fête* (A. Gavalda).

‘Собаки меня ждали. Находиться между Бозо, который **воет от безудержной радости**, и Микмак, который совершает трехметровые прыжки... сплошной праздник!’

(6) *Ses lèvres tremblaient de terreur* (G. Musso).

‘Ее губы **дрожали от ужаса**’.

(7) *Les élèves se précipitent vers moi. Leurs yeux brillent de bonheur* (P. Picquet).

‘Ученики бросаются ко мне. Их глаза **светятся от счастья**.’

Анализ показал, что причина, выражаемая конструкцией *de + ØN_{abstr.}*, может быть не только внутренней, но и *внешней* (воздействие окружающей среды). В этом случае в роли подлежащего (как субъекта следствия) могут также выступать неодушевленные имена существительные (9). Ср.:

(8) *J'étouffe de chaleur dans l'aéroport en attendant longtemps la livraison de mon bagage* (C. Millet).

‘Я изнываю **от жары** в аэропорту, долго ожидая доставки багажа’.

(9) *Les platanes du boulevard sont gris de poussière, craquants de sécheresse* (A.-M. Garat).

‘Платаны вдоль бульваров серые **от пыли** и потрескавшиеся **от засухи**’.

В ряде случаев в каузальных конструкциях с предлогом *de* имя может быть детерминировано неопределенным или определенным артиклем. Как было выявлено, они служат для обозначения объективных причин медицинского характера или внезапных внешних воздействий. Использование неопределенного артикля позволяет представить причину как отдельный медицинский случай или происшествие, а не физиологическое состояние субъекта (10). При помощи определенного артикля подчеркивается общеконвенциональный (типичный для называемых последствий) характер «медицинской» причины (11):

(10) *Ce monsieur n'est pas mort d'une crise cardiaque ou d'une embolie comme on pouvait se l'imaginer, il est décédé d'un choc violent derrière la tête* (A.-M. Garat).

‘Этот господин умер **не от сердечного приступа** или **эмболии**, как могли бы предположить; он умер **от сильного удара** по затылку’.

(11) *Il épousa une Française pré-nommée Augusta qui mourut du typhus à Berlin en 1917* (G.-A. Goldschmidt).

‘Он женился на француженке по имени Августа, которая **умерла от тифа** в Берлине в 1917 году’.

Предлог *par*, как и предлог *de*, при выражении каузальных отношений используется с абстрактными именами существительными с нулевым артиклем (*par + ØN_{abstr.}*), указывающими на *внутреннюю* причину, относящуюся к личной сфере субъекта. Однако семантические группы данных имен не всегда совпадают, что иллюстрируется в представленной ниже таблице.

Семантические группы имен существительных
в каузальных предложных конструкциях *de + ØN_{abstr.}* и *par + ØN_{abstr.}*

Семантические группы	<i>de + ØN_{abstr.}</i>	<i>par + ØN_{abstr.}</i>
физиологические состояния	+ <i>de fatigue, de soif, de faiblesse</i>	–
психоэмоциональные состояния	+ <i>de plaisir, de peur, de colère,</i>	+ <i>par plaisir, par peur, par colère</i>
чувства	+ (в значении, близком к психоэмоциональному состоянию) <i>de jalousie, de haine</i>	+ <i>par jalousie, par haine</i>
отношения	–	+ <i>par gratitude, par respect, par solidarité</i>
личностные характеристики	–	+ <i>par bonté, par modestie</i>
особенности поведения	–	+ <i>par coquetterie, par caprice</i>

Семантической основой перехода предлога *par* к сфере выражения причинных связей послужило его первичное пространственно-инструментальное значение (‘через, посредством, благодаря действию чего-либо’) [5]. Как отмечается в словаре Larousse, особенностью предлога *par* является указание на побудительную причину, мотивацию действия («le mobile d’une action») [5]. Другими словами, причина, выражаемая конструкцией *par + ØN_{abstr.}*, имеет *субъективный* характер и выступает своего рода «мотивирующим инструментом» (стимулом) сознательно совершаемых субъектом действий. В этом ее отличие от конструкции *de + ØN_{abstr.}*, представляющей внутреннюю причину как источник непреднамеренной реакции субъекта. Ср.: *pâler de jalousie* ‘побледнеть от ревности / зависти’ (объективная причина спонтанной реакции) и *tuer par jalousie* ‘убить из ревности’ (субъективная причина, мотив); *rougir de plaisir* ‘краснеть от удовольствия’ (объективная причина спонтанной реакции) и *cuisiner par plaisir* ‘готовить из удовольствия’ (субъективная причина, осознанная мотивация).

Как следствие, субъектом высказываний с каузальной конструкцией *par + ØN_{abstr.}* может быть только человек как разумное существо, способное к сознательной и волевой деятельности. Все это также обуславливает некоторые ограничения в сочетаемости с глаголами: они должны указывать на динамические процессы, результативные состояния, но не на врожденные свойства или естественные состояния [7, р. 77]. Например, бессмысленным будет сочетание, вроде **respirer par plaisir* ‘дышать из удовольствия’.

В качестве иллюстрации использования конструкции *par* + $\emptyset N_{abstr.}$ приведем следующие примеры:

(12) *Le Cap mit en colère beaucoup, tandis que d'autres le défendaient par amitié et par snobisme* (M. Havet). 'Многих Кап возмутил, другие же защищали его **из дружбы** и **снобизма**'.

(13) *Il y a quelques jours je me suis presque donnée, par bravade, par dégoût, par tristesse, par ironie, par épuisement, par douleur* (C. Pozzi). 'Несколько дней назад я почти сдалась **из-за бравады, отвращения, грусти, иронии, бессилия, боли**'.

Отметим, что обстоятельство *par douleur* 'от боли' в примере (13) используется не в прямом физическом значении, а указывает на крайнюю степень эмоционального истощения, послужившего одним из мотивов действия.

В ходе анализа было также установлено, что при помощи конструкции *par* + $\emptyset N_{abstr.}$ может выражаться особая рациональная мотивация – осознанное решение, продиктованное не столько внутренними намерениями субъекта, сколько *внешними* моральными установками, ожиданиями со стороны окружения, общественными нормами (нередко с оттенком обязанности, социального давления), не всегда совпадающими с реальным отношением субъекта действия, например, *par devoir* 'по долгу, обязательству', *par tradition (coutume)* 'по традиции (обычаю)', *par politesse* 'из вежливости', *par obligation* 'по обязательству'. Ср. высказывание (14), где совмещаются два мотива: личностный, не «навязанный», ориентированный на чувства (*par bonté naturelle*), и прескриптивный (*par devoir religieux*). Последний побуждает субъекта действовать осознанно в соответствии с религиозным кодексом, даже если его личная склонность могла быть иной:

(14) *Il agissait ainsi à la fois par bonté naturelle et par devoir religieux, pour se conformer à l'injonction et à l'exemple du prophète Mohammad lui-même* (A. H. Bâ). 'Он делал это как **из-за своей природной доброты**, так и **из религиозного долга**, чтобы следовать предписанию и примеру самого Пророка Мухаммеда'.

Следует отметить особый характер подобных конструкций: причина хотя и не соотносится с прямой внутренней мотивацией субъекта, не может рассматриваться как полностью не зависящая от него (объективная), поскольку представляет собой осознанно принятое и усвоенное внешнее обязательство. На этот характер причины указывает и нулевая форма артикля: употребление иного способа детерминации имени представило бы ее как полностью «автономный инструмент», обладающий свойством «отделимости» от действия и от субъекта.

В сочетании с именами существительными, указывающими на различные поведенческие и интеллектуальные особенности, а также случайные ошибки, связанные с восприятием или недостаточным знанием или пониманием ситуации (*par inadvertence* 'по недосмотру', *par sottise* 'по глупости', *par naïveté* 'по наивности', *par ignorance* 'по незнанию', *par habitude* 'по привычке' и т.п.), конструкция *par* + $\emptyset N_{abstr.}$ указывает на непреднамеренную

(и тем самым *объективную*) *внутреннюю* причину, объясняющую отсутствие мотивации к действию и/или осознанного контроля над ситуацией, что может приводить к нежелательному следствию. Ср.:

(15) *Le vendeur ganté de cuir, enfoui dans sa vareuse, laissa tomber la pièce à terre par maladresse* (А.-М. Garat). 'Продавец в кожаных перчатках, укутанный в свою куртку, **по неуклюжести** уронил монету'.

(16) *J'ai été affreusement coupable, mais par ignorance. Véritablement, je ne croyais pas que cet aveu ferait souffrir cette femme* (С. Pozzi). 'Я был ужасно виноват, но **по незнанию**. Честно говоря, я не думал, что такое признание причинит боль этой женщине'.

Причинное значение предлога *pour* также обусловлено рядом других его значений (цель, назначение, указание на бенефициара [5]), в первую очередь значением цели ввиду общности когнитивно-семантической функции каузальности и целеполагания. Обе категории затрагивают обоснование действия и в некоторых случаях оказываются в отношениях дополнительности друг к другу: то, что представляет собой причину события, может одновременно рассматриваться как его цель и наоборот [8, р. 393]. Например, целевое значение предлога *pour* в выражениях типа *épouser qqn pour l'argent* 'жениться / выйти замуж ради денег' (с целью получить доступ к богатству) может быть трансформировано в причинное, если сместить фокус с «намерения» на «мотив» действия – 'жениться / выйти замуж из-за денег' (по причине богатства супруга). При этом, если в русском языке отличия эксплицируются разными служебными словами, во французском языке для понимания истинного смысла высказывания требуется учет прагматического контекста.

Было выявлено, что каузальная конструкция *pour + dét. N* употребляется в основном при сказуемых, выражающих чувства, отношения, именования (называть «кем-то/чем-то» *за*), а также действия или реакции социально-оценочной направленности (благодарность, одобрение, порицание, наказание и т.п.). Именной компонент *dét. N* называет преимущественно *внешнюю субъективную* причину, обозначающую характеристики объекта чувства (отношения, именования) или его действия и поступки, повлекшие соответствующую оценочную реакцию говорящего. При описании подобных причинных отношений на материале русского языка Э.-О. Хааг использует формулировку «причина воздаяния за что-либо» (как в положительном, так и негативном отношении) [9, с. 54]. Ср.:

(17) *Je l'aime pour son absurde* (А. Makine). 'Я люблю ее **за ее абсурдность**'.

(18) *Il la détestait pour sa jeunesse* (А.-М. Garat). 'Он ненавидел ее **за ее молодость**'.

19) *Ses camarades l'appelaient «la gelée» pour sa placidité éminente* (А. Blondin). 'Товарищи называли его «желе» **за его выдающееся спокойствие**'.

(20) *Le maître l'avait puni pour un manque de politesse* (Y. Szczupak-Thomas). 'Учитель наказал его за проявление невежливости'.

(21) *Nous l'avons tous félicitée pour sa bonne mine* (R. Gary). 'Мы все ее поздравили с тем, что она так хорошо выглядит'.

Причина, связанная со свершившимся действием, может также выражаться инфинитивом в форме прошедшего времени:

(22) *Il aurait été torturé pour avoir refusé de livrer le secret de sa mitrailleuse à air comprimé* (É. Thomas). 'По всей видимости, его пытали за отказ раскрыть секрет своего пневматического пулемета'.

Как видно из примеров выше (17–22), в высказываниях с предлогом *pour* причина и следствие соотносятся с различными участниками ситуации. Тем не менее причина может быть и *внутренней*, если реакция субъекта направлена на самого себя, например, *se détester pour sa procrastination* 'ненавидеть себя за прокрастинацию'. Что касается сочетаемости предлога *pour*, каких-либо явных ограничений выявлено не было. При определенных контекстных условиях в роли причины (как мотива, обоснования) может выступать практически любое имя: ср. *aimer la ville pour ses habitants / ses parcs* 'любить город за его жителей / его парки', *se disputer pour un gâteau* 'поссориться из-за пирожного' и т.п.

Предлог *avec* имеет исходное обобщенное значение указания на совместное действие [5], которое проявляется и в его каузальной функции. Анализ показал, что причина, выражаемая конструкцией *avec + dét. N*, указывает на *объективный внешний* (23–25) или *внутренний* (26) фактор, сопровождающий действие и, как правило, препятствующий его осуществлению (26) или вызывающий нежелательное следствие (23–25):

23) *Avec la chaleur, l'odeur devenait insupportable* (M. Brunet). 'Из-за жары запах становился невыносимым'.

24) *Avec ce brouillard, nous risquons de nous égarer, de prendre du retard* (C. Lovey). 'Из-за этого тумана мы рискуем заблудиться и отстать.'

25) *La contagiosité risquait maintenant d'être plus grande, avec cette nouvelle forme de l'épidémie* (A. Camus). 'С этой новой формой эпидемии (= из-за...) был риск более быстрого распространения заразы'.

26) *Comment entrer dans une jambe de pantalon, avec ce pied soufflé qui ne cambre plus...?* (A. Sarrazin). 'Как попасть в штанину с этой распухшей ногой, которая больше не сгибается...?'

Внешняя причина, вводимая предлогом *avec*, может иметь и *субъективный* характер, выступая в роли основания некоторой эмоционально-оценочной реакции. Так, в следующих примерах причина (*avec + dét. N*)

(27) *Il commençait à m'énerver avec ses grands airs* (A. Guyard). 'Он начинал меня раздражать своими важными замашками'.

(28) *Il nous faisait rire avec son accent...* (Y. Queffélec). 'Он вызывал у нас смех **своим акцентом**'...

(29) *Avec ses grosses lèvres et son gros nez elle fait flipper* (S. Pattieu). 'Со **своими большими губами и большим носом** она просто пугает'.

становится источником следствия – реакции говорящего (раздражение, смех, оценка внешности) исключительно через призму его субъективного восприятия.

В сочетании с именами существительными положительной семантики (обычно с общим значением 'поддержка') конструкция *avec + dét. N* указывает на благоприятствующую внешнюю причину, содействующую осуществлению действия. В таких контекстах предлог *avec* выступает синонимом производного предлога *grâce à* 'благодаря'. Ср.:

(30) *Avec l'assistance de Francis, Dumitru avait fait tout le travail* (C. Perrier). 'При поддержке **Франсиса Думитру** выполнил всю работу'.

Отметим, что для конструкции *avec + dét. N*, как и в случае с предлогом *pour*, каких либо явных ограничений по выбору именного компонента выявлено не было.

Таким образом, несмотря на то, что каузальная функция не является первичной для французских первообразных предлогов *de, par, pour, avec*, их употребление в данной функции имеет регулярный и системный характер. Применение единого подхода в анализе указанных предлогов позволило уточнить некоторые нюансы их употребления, а также выявить и разграничить различные типы причинных связей и значений, выражаемых каждым из предлогов в соответствующих семантико-синтаксических контекстах.

Для предлогов *de* и *par*, семантически наиболее «размытых» в исследуемой группе, характерны строгие дистрибутивные ограничения (преимущественная сочетаемость с абстрактными существительными, детерминированными нулевым артиклем). В то же время для предлогов *pour* и *avec* существенных ограничений в сочетании с существительными выявлено не было.

Каузальные конструкции с предлогом *de* ('от') используются для выражения объективной внутренней (реже – внешней) причины (физиологическое или психоэмоциональное состояние субъекта, воздействие окружающей среды, происшествие), приводящей к неизбежному следствию. Предлог *par* ('из; из-за; по') указывает на внутреннюю или внешнюю мотивацию действия (субъективная внутренняя или внешняя причина), а также, в ряде случаев, на отсутствие мотивации, связанное с интеллектуальными, поведенческими особенностями субъекта, степенью его информированности о ситуации (объективная внутренняя причина).

Основное назначение каузальной конструкции с предлогом *pour* ('за; из-за') – выражение обоснования или мотива некоторого поступка, персо-

нального отношения или оценочной реакции в отношении внешнего источника (субъективная внешняя причина), но если источником отношения выступает сам субъект, причина носит внутренний характер.

Конструкции с предлогом *avec* ('с; из-за; при') представляют причину как объективный, преимущественно внешний, фактор, негативно влияющий на ход или результат совершаемого действия. При употреблении с именами существительными с общим значением 'помощь, поддержка' внешняя объективная причина имеет благоприятствующий характер (*avec* $\approx$ *grâce à* 'благодаря'). В сочетании с именами существительными, выражающими характеристики человека (портретные, поведенческие), конструкция *avec* + *dét. N* указывает на субъективную внешнюю причину, объясняющую эмоционально-оценочную реакцию говорящего в отношении носителя данных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аматов, А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Аматов Александр Михайлович. – М., 2005. – 36 с.
2. Liste de fréquence lexicale. – URL: <https://eduscol.education.fr/186/liste-de-frequence-lexical> (date of access: 05.04.2025).
3. Богуславская, О. Ю. Смыслы «причина» и «цель» в естественном языке / О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина // Вопросы языкознания. – 2004. – №2. – С. 68–88.
4. Cadiot, P. Les prépositions abstraites en français / P. Cadio. – Paris : Armand Colin / Masson, 1997. – 295 p.
5. Dictionnaire de français Larousse. – URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais> (date of access: 02.04.2025).
6. Leeman, D. Hurler de rage, rayonner de bonheur: remarques sur une construction en *de* / D. Leeman // Langue française. – Paris : Larousse, 1991. – № 91. – P. 80–101.
7. Hamma, B. L'expression de la «cause» à travers le prisme de la préposition *par* / B. Hamma // Linx. – 2006. – № 54. – P. 73–90. – URL: <https://journals.openedition.org/linx/505> (date of access: 11.03.2025).
8. Charaudeau, P. Grammaire du sens et de l'expression / P. Charaudeau. – Paris : Hachette, 1992. – 927 p.
9. Хааг, Э.-О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке: дис. ... д-ра филос. по рус. яз. / Хааг Эрика-Оксана. – Tartu : Tartu Univ. Press, 2004. – 165 с.

Поступила в редакцию 19.05.2025